

Библейско-богословская коллекция
ПАТРОЛОГИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

Троицкий А.

**СВ. ДИМИТРИЙ,
МИТРОПОЛИТ
РОСТОВСКИЙ,
КАК
ПРОТИВОРАСКОЛЬНИЧЕСКИЙ
ДЕЯТЕЛЬ**

Странник, 1915, № 2, с. 219-248

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

Св. Димитрій, митрополитъ Ростовскій, какъ противораскольническій дѣятель.

„По плодамъ ихъ познайте ихъ!“—

Съ такими словами часто обращался Святитель Ростовскій Димитрій къ своей паствѣ—съ цѣлью предостеречь ее отъ вреднаго, развращающаго вліянія разныхъ проповѣдниковъ и учителей, которыхъ было въ то время не мало въ Ростовскомъ краѣ. Эти же мудрыя Евангельскія слова невольно приходятъ на умъ, когда мысленнымъ взоромъ своимъ окидываешь жизнь и дѣятельность самого Святителя. „По плодамъ его познайте его!“ И эти плоды его были такъ обильны, такъ зрѣлы и благотворны для чадъ церкви Христовой, что сердце невольно наполняется чувствомъ удивленія и глубокаго благоговѣнія предъ свѣтлою личностью Святителя. И дѣйствительно, сколько энергіи, духовной мощи, святого горѣнія вложено было въ эту многогранную жизнь, въ этотъ сплошной подвигъ труженника-Архипастыря. Глубокій богословъ, учитель нравственности, увлекательный и живой проповѣдникъ, кропотливый историкъ, драматургъ, пастырь, изучающій свѣтскія науки и даже западную латинскую литературу. И ко всему этому-благочестивая, строго-подвижническая жизнь, смиреніе, доброта, и великая пастырская ревность о правовлавнои церкви и о судьбѣ ввѣренныхъ его попеченію душъ. Много духовныхъ даровъ, разнообразныхъ и возвышенныхъ, было дано Святителю и ни одинъ изъ нихъ не остался безъ возвращенія, но принесъ зрѣлый и полный приплодъ, Атмосфера, въ ко-

торой пришлось жить и трудиться Св. Димитрію еще болѣе возвышаетъ и отбѣняетъ предъ нами его свѣтлую личность. То было время церковныхъ нестроений, религіозно-нравственнаго упадка, темноты и суевѣрій не только среди простого люда, но и въ рядахъ духовенства. Сколько нужно было знаній, духовной мощи и любви къ Богу и человѣку, чтобы всю жизнь посвятить на борьбу со тьмой, испытывать ея злое вліяніе, страдать, но всегаки идти впередъ увѣренными, твердыми шагами, неся кругомъ свѣтъ и истину. Въ царщемъ иракѣ полуязычества Святитель казался путеводною звѣздой, свѣтлымъ маякомъ, зовущимъ и общающимъ радостный день и мирный покой скованной въ тискахъ суевѣрій и мятущейся въ безысходномъ ужасѣ душѣ.

Но указанными чертами не исчерпывается всецѣло многоплодная дѣятельность Святителя. Для полноты характеристики послѣдней нельзя не коснуться еще одной сферы приложенія его богатыхъ духовныхъ дарованій, занимавшей далеко не послѣднее мѣсто въ его пастырскомъ служеніи.

Разумѣю противораскольническую дѣятельность Св. Димитрія,

Для того чтобы уяснить себѣ ближайшіе мотивы этой дѣятельности Святителя и отчасти характеръ послѣдней, сдѣлаемъ небольшой экскурсъ въ исторію первыхъ годовъ самостоятельной, обособленной жизни раскола.

Послѣ Соловецкаго и стрѣлецкаго раскольническихъ бунтовъ и безчинства, каковой учинили раскольники въ Грановитой палатѣ, и особенно попъ Никита, оскорбившій дѣйствіемъ Холмогорскаго Архіепископа Аванасія и словами царскую власть,— правительство рѣшило не давать расколу послабленія. Въ 1685 году царевною Софіею былъ изданъ указъ, которымъ запрещалась не только пропаганда раскола, но и самая принадлежность къ нему, подъ страхомъ смертной казни. Раскольники, до послѣдняго времени обманывавшіе себя заманчивою надеждою на возстановленіе „древняго благочестія“, поняли, наконецъ, что церковь Никоніанская окончательно сбилась съ истиннаго пути, принявъ новую вѣру и новое „странное ученіе.“ Необходимо было такъ или иначе реагировать на отношеніе правительственной и церковной власти къ „древнему благочестію,“ такъ или иначе отстаивать послѣднее твердо, непоколебимо, до мученическаго вѣнца, такъ какъ принять

никоніанскія новшества, значить потерять всякую надежду на спасеніе. „Идѣже поврежденіе души, пишетъ одинъ изъ первыхъ расколоучителей, тамъ не требова молчати, но и крѣпко вопити и понудити во спасеніе. Кольми паче, идѣже вредъ пріемлетъ церковь и многимъ блазнь бываетъ и погибель душевная.“ Такія плачевныя для церкви и спасенія результаты имѣла въ глазахъ слѣпыхъ приверженцевъ старины реформа патр. Никона.

Выходъ подсказывался самъ собою: не уступать власти не одной пяди, бороться за старую вѣру до послѣднихъ предѣловъ. Грозные указы правительства не страшны; напротивъ, они даже полезны, такъ какъ даютъ ревнителямъ старины возможность принять мученическій вѣнецъ. „Мнѣ сіе гораздо любо,“ говоритъ Аввакумъ по поводу гоненій на своихъ послѣдователей, „русская земля освятилася кровью мученической.“ „Теперь само царство небесное валится въ ротъ“— говорятъ онъ въ другомъ мѣстѣ—по тому же поводу.

Что же удивительнаго, если, при такомъ взглядѣ на гоненія, многіе изъ ревнителей старины, не дожидаясь примѣненія строгихъ указовъ правительства, сами лишали себя жизни. Развилось отчаянное и вмѣстѣ съ тѣмъ страшное средство борьбы со властью за вѣру—самоистребленіе. Сюда же присоединилось убѣжденіе, что съ 1666 г. въ церкви російской возсѣдаетъ антихристъ, который особенно стремится залучить въ свои сѣти оставшихся вѣрными древнему благочестію и припечатать ихъ своей незаконною печатью. Уберечься отъ козней антихриста, живя въ этомъ мірѣ, очень трудно. Печать антихриста преслѣдуетъ, такъ сказать, по пятамъ всякаго ревнителя старины, не признающаго власти антихриста. А кто приметъ его печать, хотя бы нечаянно, тому нѣтъ покаянія, нѣтъ и спасенія; поэтому „лучше самѣхъ себѣ огнемъ осудити, неже антихристу какомъ небреженіемъ и служить.“ И какъ бы въ унисонъ такимъ убѣжденіямъ раздавались гнусавые голоса проповѣдниковъ „огненнаго крещенія! „О братія и сестры! Радѣйте, не слабѣйте... Тецйте, тецйте, да вси огнемъ сгорите; приближися—ко сѣме, старче, съ сѣдыми власы своими, приникни, о невѣста, съ дѣвическою красотою“ и проч. Эта фанатичная, безумная проповѣдь не оставалась безплодною, а находила себѣ послѣдователей, собирала въ свои желѣзные когти много жертвъ,—тысячи, десятки ты-

сячь жертвъ!... „Тебе ради, Господи, и за вѣру Твою и за любовь Сына Божія Единороднаго умираемъ, да не поклонимся антихристу, но да соблюдаемъ благочестіе“—вотъ съ какими словами пали на костеръ эти жертвы вѣковой тьмы и дикости, религіознаго невѣжества и фанатизма.

Такія отчаянныя средства борьбы противопоставляли ревнители старины суровымъ мѣрамъ правительственной власти.

Но должно при этомъ сказать, что весьма многіе въ расколѣ относились отрицательно къ самоистребленіямъ, называя ихъ „дѣломъ дьявольскимъ.“ Они предпочитали другой выходъ для избѣжанія печати антихриста—укрытательство въ непроходимыхъ лѣсахъ и пустынныхъ мѣстахъ, а иные переходили рубежъ и поселялись въ Польшѣ, Швеціи, Пруссіи и Турціи. Слѣдствіемъ такой колонизаціи было образованіе раскольническихъ центровъ—какъ въ предѣлахъ Россіи, такъ и за границей.

На первыхъ порахъ раскольническія общины, объединенныя одинаковою ненавистью къ православной церкви, твердо держались ученія своихъ главарей, были вполне солидарны между собою въ отношеніи къ никоніанской вѣрѣ; приходившихъ къ нимъ перекрещивали и священниковъ новаго рукоположенія не принимали. Но затѣмъ, когда прекратились попы стараго рукоположенія, между раскольниками произошло раздѣленіе: образовалось два основныхъ толка въ расколѣ—безпоповщинскій и поповщинскій, раздробившіеся впоследствии на множество частныхъ подраздѣленій.

Изъ этихъ главныхъ центровъ расколъ постепенно распространялся по необъятной шири Русской земли, охватывалъ все новыя и новыя мѣста, вербуя въ свои ряды сотни и тысячи послѣдователей, выхваченныхъ изъ ограды православной церкви.

Народная темнота, суевѣрія, безпечность и невѣжество духовныхъ руководителей-пастырей церкви служили весьма благодарною почвою для быстраго развитія раскола на первыхъ порахъ его появленія. Пропагандою послѣдняго не былъ обойденъ Ростовскій край, гдѣ подвизался въ санѣ митрополита Св. Димитрій.

Слѣды раскола въ Ростовскомъ краѣ мы находимъ очень рано, всего чрезъ 3 или 4 года послѣ его появленія въ русской церкви. Еще въ 1657 г. трое посадскихъ людей изъ Ростова были сосланы въ Кандолажскій монастырь „за развра-

тіе церковнаго устава.“ Судя по тому, что извѣстный защитникъ раскола (въ началѣ 18 в.) Семенъ Денисовъ включилъ этихъ лицъ въ мартирологъ страдальцевъ за древнее благочестіе въ своемъ „Виноградѣ Россійскомъ,“ слѣдуетъ заключить, что они были наказаны за приверженность къ расколу. Въ послѣдней четверти XVII и началѣ XVIII в. расколъ свилъ себѣ уже весьма прочное гнѣздо въ Ростовскомъ краѣ, такъ что послѣдователи его здѣсь насчитывались цѣлыми тысячами. Такой успѣхъ раскола въ означенной мѣстности объясняется главнымъ образомъ сосѣдствомъ его съ знаменитымъ Керженцемъ, считавшимся въ то время главнымъ центромъ раскола. Между Керженцемъ и Ростовскимъ краемъ было весьма близкое и живое общеніе. Керженскіе отшельники часто навѣщали Ростовъ и Ярославль, свободно пропагандировали здѣсь старую вѣру, встрѣчая весьма теплый и радушный пріемъ; равнымъ образомъ, и ростовцы въ свою очередь не оставались въ долгу и часто путешествовали въ Керженецъ—поучиться благочестію у тамошнихъ подвижниковъ. Результатомъ такихъ отношеній было весьма широкое развитіе раскола въ ростовскомъ краѣ и особенно въ знаменитомъ Пошехонѣ.

Въ такомъ положеніи находилась ростовская митрополія ко времени вступленія на нее Св. Димитрія. Послѣдній сразу понялъ ту опасность, какая можетъ угрожать ростовской церкви при дальнѣйшемъ распространеніи раскола. Насколько основательно было это опасеніе, видно изъ тѣхъ отзывовъ, какіе даетъ святитель о положеніи ростовской митрополіи того времени: „Олеокаянныхъ. послѣднихъ временъ нашихъ! Яко нынѣ Св. церковь зѣло утѣнена, умалена... И уже толь отъ раскола умали церковь, яко едва гдѣ истиннаго сына церкви найти: едва бо не во всякомъ градѣ иная нѣкая особая избобрѣтается вѣра, и уже о вѣрѣ простые мужики и бабы, весьма пути истиннаго не знающіе, догматизуютъ и учатъ, презрѣвше и отвергше истинныхъ учителей церковныхъ“. „Дышетъ Брынская пустыня, *) пишетъ онъ въ другомъ мѣстѣ, на церковь Божию своею злобою, аки огнемъ, рыкаетъ хулами, аки левъ, пасется самопостушно, безпастырно, беззаконно,

*) Подъ „Брынской пустыней“ разумѣются знаменитые Брынскіе лѣса—въ нынѣшней Калужской Губ. Эта мѣстность между прочимъ, описана въ ром. Загоскина „Брынскій лѣсъ“.

аки коза, повергая души людей православныхъ въ свою пропасть».

Съ послѣдователями различныхъ толковъ и лжеученій пришлось встрѣтиться Св. Димитрію въ Ростовскомъ краѣ. Тутъ были и проповѣдники безпоповщинскаго ученія о наступленіи царства антихриста въ церкви греко-россійской и сторонники самоистребленія, этого „блаженнаго извола о Господѣ“, по выраженію Аввакума. Въ числѣ послѣднихъ особенно выдѣлялся романовскій попъ Семень: „Жить, ѣсть, пить, спать, въ покоѣ пребывать любите, а Христа, видно, не любите, умереть за Него не желаете?“ Дѣло дошло до того, что весь городъ Романовъ поголовно согласился было воспріять „огненное крещеніе“ и только благодаря простой случайности-этотъ безумный шагъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Были въ Ростовскомъ краѣ и послѣдователи поповщины, хотя въ гораздо меньшемъ числѣ, чѣмъ безпоповцы. Были здѣсь и проповѣдники протестантскихъ взглядовъ, которые начали распространяться на Руси съ реформами Петра I-го, когда протестантская пропаганда почувствовала себя въ весьма благопріятныхъ и выгодныхъ условіяхъ. Это было то зерно, изъ котораго въ послѣдствіи развилось раскидистое дерево русскаго сектантства съ его отрицательнымъ отношеніемъ къ внѣшней обрядности.

Съ такого рода явленіями церковной жизни паствы пришлось встрѣтиться Св. Димитрію на ростовской каедрѣ. И могъ ли онъ, неутомимый и горячій дѣятель на разныхъ поприщахъ жизни, строгій ревнитель православія, пастыръ-борецъ, отнестись безучастно къ распространенію лжеученій среди своихъ пасомыхъ. Лишенный поддержки въ духовенствѣ своей епархіи, онъ одинъ смѣло поднимаетъ оружіе противъ раскольническихъ учителей, расхищающихъ его овецъ, обличаетъ, грозитъ, умоляетъ, назидаетъ... Въ цѣляхъ наибольшаго успѣха въ своей противораскольнической дѣятельности, Св. Димитрій старается ближе ознакомиться съ расколомъ, постичь его духъ и характеръ, для чего внимательно слѣдитъ за раскольническою литературою, за всѣми перипетіями его ученія, за всѣмъ новымъ въ расколѣ. „Нѣтъ ли у васъ каковой новинки или диковинки раскольнической?“ пишетъ онъ московскому знакомому Теологу: „волю, возлюбленне, аще есть, послѣ ми. Гдѣ бы мнѣ взять евангеліе вѣчное, кое

Аввакумъ раскольникъ написалъ? Не возможно ли гдѣ въ Москвѣ сыскать, прошу“. „Слышно мнѣ сотворилося“, писалъ онъ въ другой разъ тому же Θεологу, „что у раскольниковъ обрѣтается нѣкій катехизисъ, печатный за моремъ языкомъ русскимъ. Какъ бы намъ того катехизиса достать? Пожалуй, возлюбленне, потщися, буде возможно будетъ.“ „Молю, возлюбленне,“ пишетъ онъ снова Θεологу, „посмотри въ великомъ соборѣ (Успенскомъ) на сосудахъ препод. Антонія римлянина, каковы кресты? Коими подобіями—четвероконечіемъ или осемиконечіемъ и какова титла: хартія ли изображена или дщица? Изволь на бумагѣ начертить и послать къ намъ, молю, пожалуй, надобно намъ видѣть.“ Желая собрать точныя свидѣнія о расколѣ, чтобы вести съ нимъ болѣе вѣрную и успѣшную полемику, Св. Димитрій старался использовать для этой цѣли обратившихся изъ раскола въ православіе, равно и лицъ, имѣвшихъ близкое отношеніе къ расколу. Черезъ нихъ онъ не только узнавалъ точныя и подробныя свидѣнія объ ученіи различныхъ раскольническихъ толковъ, но ему была извѣстна домашняя обыденная жизнь раскола, его скрытые тайники, закулисная сторона, что, несомнѣнно, имѣло немаловажное значеніе въ дѣлѣ борьбы святителя съ расколомъ; черезъ нихъ же Св. Димитрій пріобрѣталъ наиболѣе рѣдкіе экземпляры сочиненій раскольническихъ учителей, ознакомленіе съ которыми представлялось дѣломъ большой трудности.

Такимъ образомъ, Св. Димитрій, признавая важное значеніе полемической дѣятельности, считалъ необходимымъ серьезную подготовку къ послѣдней, чтобы выступить на борьбу съ врагомъ во всеоружіи силы и знанія, и лишь подъ этимъ условіемъ признавалъ возможнымъ успѣхъ въ означенномъ дѣлѣ.

Полемическая дѣятельность Св. Димитрія можетъ быть раздѣлена на устную и письменную. Къ первой относятся его поученія противъ раскола,—какъ съ церковной кафедры, такъ и въ домашнемъ кругу—въ бесѣдахъ съ православными и раскольниками. Простымъ, понятнымъ для всѣхъ, и вмѣстѣ яркимъ, выразительнымъ языкомъ раскрывалъ Святитель предъ своими слушателями заблужденія расколоучителей, указывалъ вредное вліяніе ихъ на жизнь и нравы, доказывалъ ихъ неосновательность. Въ своихъ полемическихъ бесѣдахъ

онъ является такимъ же замѣчательнымъ проповѣдникомъ, какимъ онъ былъ вообще въ своихъ поученіяхъ—живымъ, яркимъ, увлекающимъ и вмѣстѣ популярнымъ, понятнымъ для массы и близкимъ для нея.

Для примѣра возьмемъ одну изъ его полемическихъ проповѣдей—поученіе на Воздвиженіе честнаго и животворящаго креста.

Послушайте, какъ толково, просто и вразумительно разъясняетъ Святитель своимъ слушателямъ смыслъ почитанія св. креста и иконъ: проведя параллель между дровомъ райскимъ и дровомъ крестнымъ и воздавъ должное прославленіе послѣднему, какъ вѣрному средству въ борьбѣ съ кознями діавола, Святитель говоритъ: „Думаю, что никто изъ васъ не сомнѣвается въ спасительности креста Христова и не отрицаетъ необходимости его почитанія, но меня удивляютъ нѣкоторые неразумные люди, которые задаются вопросомъ, какому кресту Христову поклоняться: осьмиконечному или четвероконечному.“ Подтвердивъ древность почитанія четвероконечнаго креста выдержками изъ церковныхъ стихиръ и пѣснопѣній, авторитетнымъ голосомъ древнихъ отцовъ церкви—Афанасія Великаго и Іоанна Дамаскина, а также вѣщественными памятниками древности, Св. Димитрій стремится обратить вниманіе на то противорѣчіе, въ какомъ находится ученіе раскольниковъ о крестѣ съ фактами дѣйствительности. Я не стану, говоритъ онъ, разсуждать о томъ, правильное или нѣтъ перстосложеніе употребляется раскольниками,—объ этомъ мы небесѣдуемъ какънибудь послѣ,—но я хочу спросить ихъ: какой крестъ они на себѣ полагаютъ—четвероконечный или восьмиконечный? „Егда персты своя кладутъ на челъ, знаменуютъ верхній конецъ креста, егда же на чрево полагаютъ, знаменуютъ нижній конецъ креста, на рамѣхъ же полагающе руку, предзначають два конца, въ широту и долготу положенныя,“ т. е. раскольники, какъ и православные, при осѣненія себя крестнымъ знаменемъ, полагаютъ на себѣ крестъ четвероконечный; между тѣмъ, если они хотятъ остаться вѣрными себѣ, то должны умудриться полагать на себѣ крестъ восьмиконечный.

Но Св. Димитрій не фанатикъ-изувѣръ, для котораго буква и образъ въ религіи—все. Какъ человекъ образованнѣйшій по своему времени, онъ не могъ держаться такихъ крайнихъ

взглядовъ на обрядъ, какіе имѣлъ московскій книжный начетчикъ время, предшествовавшихъ реформъ п. Никона, и которые всецѣло исчерпывались извѣстными изреченіями первыхъ расколуучителей: „не прелагай предѣлъ вѣчныхъ... до насъ положено и лежи оно такъ во вѣки вѣкомъ“ и еще „подобаетъ христіаномъ умирати за единъ азъ... Велика бо зѣло сила въ семь азъ сокровенна.“ Для Св. Димитрія существовало въ религіи нѣчто высшее обряда: его духъ, внутренній смыслъ, идейное содержаніе, въ чемъ насъ убѣждаетъ дальнѣйшіе содержаніе разбираемой проповѣди. Указавъ противорѣчіе раскольническаго ученія о почитаніи креста въ томъ, что они, отвергая четвероконечный крестъ, тѣмъ не менѣе полагаютъ его на себѣ-при осѣненіи крестнымъ знаменіемъ, Святитель продолжаетъ въ такомъ духѣ. „Защищая крестъ четвероконечный, я не унижаю и не отрицаю почитанія крестовъ-восѣмиконечнаго и шестиконечнаго, но хочу только разъяснить, что раскольники не понимаютъ, въ чемъ сила поклоненія кресту Господню, и далѣе раскрываетъ истинный смыслъ почитанія креста путемъ аналогій. Мы почитаемъ, говоритъ онъ, Св. Евангеліе, „въ коемъ многія вещи избрѣтаются: бумага, чернила, иногда обложено серебромъ, златомъ, парчею драгоценною. Егда убо поклоняемся Евангелію святому, что мы почитаемъ и въ чемъ сила есть поклоненія Евангелію святому; въ томъ ли, во еже бы мы почитали дски, или серебро, или злато, или парчи или бумагу: мнѣ ни единъ отъ православныхъ сіе речеть. Что убо почитаемъ? Почитаемъ слова Христовы, ученіе Христово и всю исторію житія Христова“... Также, когда кланяемся иконѣ, то почитаемъ, не дску или валы, но изображеніе первообразнаго.“ Поэтому, безумно, по словамъ Св. Димитрія, поступаютъ тѣ, которые почитаютъ только одиѣ старыя и „окопѣлыя“ иконы и не признаютъ новыхъ, а другіе почитаютъ новыя иконы лишь послѣ того, какъ окоптятъ ихъ дымомъ: „таковыя не изображеніе первообразнаго почитаютъ, но дымъ и черноту, грязь и закопѣлость.“ Притомъ-же, на такой закопѣлой иконѣ трудно разобрать самое изображеніе: „како могу поклоняться иконѣ, аще не вѣмъ, чья естъ икона и къ кому умъ мой возведу... Аще видъ изображенія неясветвенъ,—кому кланяться; таковою бо вещью, аще бы кто и діавола изобразилъ и закоптилъ, то бы и діавола иный не знаючи почиталъ и кланялся ему: или яко же нынѣшнихъ вре-

мень нѣкоторые господа стыжались въ домахъ своихъ постав-
лять икону Христову или Богородицу, но поставляютъ изоб-
раженія Венеры или Діаны или прочихъ ветхихъ кумировъ,
или новыхъ: напримѣръ, королеву или Гинспанскую или Аг-
линскую или Французскую; и аще бы невѣжа пришелъ и
такія изображенія уже закопѣлыя увидѣлъ, не познавши,
что то не Божія суть, но мірскія: могъ бы имъ кланяться,
аки Божіимъ и святымъ изображеніямъ невѣжества ради сво-
его.“

Не буду касаться другихъ полемическихъ проповѣдей Св.
Димитрія. Думаю, что и на основаніи разсмотрѣннаго поуче-
нія можно составить нѣкоторое представленіе о характерѣ по-
лемическихъ бесѣдъ Святителя,

Въ нихъ нѣтъ ни напыщеннаго витійства, ни софистическаго
крючкотворства, свойственныхъ схоластическому богословство-
ванію; здѣсь рѣчь проста, ясна, доступна пониманію каждого,
убѣдительна, благодаря сильнымъ аргументамъ и удачному
подбору аналогій изъ сферы близкой и доступной для слуша-
теля; жива и увлекательна, вслѣдствіе присущему проповѣд-
нику дара слова, глубокой убѣжденности и горячей ревности
о благѣ церкви и пасомыхъ.

Но миссіонерская дѣятельность Св. Димитрія не ограничива-
лась однимъ Ростовомъ, а простиралась далеко за предѣлы по-
слѣдняго.

Онъ готовъ былъ по первой тревогѣ спѣшить на помощь
къ пасомымъ, не стѣсняясь разстояніемъ. Такъ, когда расколъ
сталъ усиливаться въ Ярославлѣ, Святитель отправлялся туда
(въ 1708 г.) и здѣсь въ продолженіе цѣлой недѣли проповѣ-
дуетъ „о вѣрѣ раскольнической неправой и о святой нашей
вѣрѣ православной.“ Въ 1706 г. мы видимъ его въ Москвѣ,
съ большимъ уснѣхомъ обличающимъ расколъ. При этомъ, Св.
Димитрій въ своей противораскольнической дѣятельности не о-
граничивался только церковною кафедрою; при каждомъ удоб-
номъ случаѣ онъ не забывалъ укрѣплять и назидать пасо-
мыхъ, обличать и увѣщевать склонившихся въ расколъ.: „Не
тая его раскольническая словеса, нишесть онъ въ одномъ мѣ-
стѣ, мы, смиренія, довольно отвѣтствоваше, увѣщавономъ
его повинутися святой церкви и присоединитися оной основѣ
данію...“ Во всемъ, что касалось интересовъ церкви и пасо-
мыхъ, Святитель былъ рѣшителенъ и непреклоненъ. Здѣсь не

было послабленій и уступокъ—не только людямъ простымъ, но и власть имущимъ и даже лицамъ царскаго дома. Объ этомъ свидѣтельствуесть слѣдующій случай. Одинъ изъ священниковъ Ростовской епархіи былъ зараженъ раскольническимъ ученіемъ, за что, послѣ безплодныхъ вразумленій, и былъ отрѣшенъ отъ должности Св. Димитріемъ. Въ судьбѣ священника приняла участіе царица Парасковія Ѳеодоровна, которая письменно просила Святителя возвратить отрѣшенному прежнее мѣсто. Но Святитель наотрѣвъ отказался исполнить просьбу царицы. Онъ пишетъ послѣдней: „Все зло и обиды, которыя причинилъ отрѣшенный мѣ лично, понося меня всяческими хульными словами, называя еретикомъ и римляниномъ, я прощаю Христа ради моего. Но гнѣва Божія на себе боюся, аще волка, въ одеждѣ овчей суца, пуцу въ стадо Христово погубляти души людскія раскольническимъ ученіемъ. Молю убо ваще царское благородіе не положите гнѣва на мя, что не могу содѣлати вещи невозможной.“

Дѣло борьбы съ расколомъ въ періодъ дѣятельности Св. Димитрія, въ санѣ Ростовскаго митрополита, осложнялось еще нѣкоторыми историческими обстоятельствами, которыя выдвинули въ расколъ новые вопросы, новые догматы. Я разумѣю реформы императора Петра I-го. Петръ Великій, придя къ убѣжденію въ необходимости перестроить сермяжную Русь на западный образецъ, рѣшительными мѣрами сталъ вводить въ русскую жизнь заграничныя новшества, безпощадно карая всякое противорѣчіе своимъ реформаторскимъ выступленіямъ. Расколъ, поборникъ русской сѣдой старины, чуждавшійся „поганого“ запада больше, чѣмъ „гангрены“, не могъ понятно, почувствовать западнофильскимъ убѣжденіямъ царя, видѣлъ въ преобразованіяхъ послѣдняго паденіе вѣры и благочестія, начало того самого „отступленія“, о которомъ говоритъ Слово Божіе; зловѣщіе признаки скорого наступленія послѣднихъ временъ надвигались все ближе и ближе, атмосфера быстро сгущалась и наконецъ объявилось антихристово царство: антихристъ былъ опознанъ въ лицѣ Петра.

Вслѣдствіе этого, отношеніе послѣдняго къ расколу, вначалѣ довольно благосклонное и терпимое, становится все болѣе и болѣе суровымъ. Царь завелъ особые раскольническіе списки, въ которые приказалъ записываться всѣмъ раскольникамъ и платитъ двойной окладъ за содержаніе раскола; а такъ какъ

многіе изъ нихъ, желая избѣжать указанной платы, предпочитали скрывать свою принадлежность къ расколу, то царь приказывалъ воинскимъ командамъ разыскивать тайныхъ раскольниковъ и подвергать ихъ строгому наказанію; при этомъ, всѣ раскольники были ограничены въ своихъ правахъ, какъ государственныхъ такъ и общественныхъ. Всѣ эти кары и напасти раскольники готовы были перенести въ надеждѣ на лучшее будущее за гробомъ; но нѣкоторыя нововведенія Петра крайне смущали релігіозную совѣсть ревнителей старины. казались имъ настолько беззаконными и кощунственными, что принять ихъ они не считали возможнымъ—даже при всей, такъ сказать, предрасположенности своей къ страданію за древнее благочестіе.

Къ такимъ новшествамъ относятся, между прочимъ, указы царя о переи́нѣй покроя платья и особенно о бранобритіи.

Релігіозный взглядъ на бороду былъ общераспространеннымъ тогда на Руси. Въ бородѣ видѣли образъ Божій, бороду считали признакомъ неповрежденности православія; такъ какъ релігіозное самои́нѣіе русскихъ видѣло неповрежденное и чистое православіе только на одной Руси во всей поднебесной, то борода становилась уже, такъ сказать, придаткомъ національности. Стоглавый соборъ, на основаніи апостольскихъ и отеческихъ правилъ, запрещаетъ брить бороды и постригать усы: „се женамъ лѣпо, мужемъ же неподобно—создавый Богъ судилъ есть“ (гл. 40). Поэтому ревнители старины ни за какія блага не соглашались принять это безбожное новшество. И кому же въ самомъ дѣлѣ хочется потерять образъ Божій и уподобиться скотамъ несмысленнымъ? Нѣтъ, за эту истину можно пострадать, можно претерпѣть всяческія гоненія, но бороду слѣдуетъ сохранить цѣлой и невредимой, ее можно отдать лишь вмѣстѣ съ головой.

Какъ и слѣдовало ожидать, Св. Димитрій не могъ остаться безучастнымъ къ указаннымъ взглядамъ ревнителей старины. Поводомъ къ разсужденію его о бранобритіи послужило слѣдующее обстоятельство. Въ бытность Святителя въ Ярославлѣ—двое изъ его пасомыхъ обратились къ нему съ такимъ вопросомъ: „Владыко святой, какъ ты велишь: велеть намъ по указу государеву браны брить, а мы готовы головы наши за браны наши положить.“ Святитель былъ застигнутъ

врасплохъ неожиданнымъ вопросомъ — „не возмогахъ вскорѣ что отъ писанія отвѣцати“ — и въ свою очередь задалъ имъ вопросъ: что отрастетъ — голова отсѣченная или борода обрѣтая? Тѣ, мало помолчавши, отвѣтили: борода отрастетъ, а голова — нѣтъ. На это Святитель сказалъ: лучше вамъ пожертвовать бородой, которая хотя бы десять разъ была снята, отрастетъ, чѣмъ потерять голову, которая разъ будетъ снята, не отрастетъ никогда, развѣ буде въ воскресеніе мертвыхъ. Въ тотъ же день въ покояхъ Святителя, при большомъ стеченіи народа, было разсужденіе о бородѣ.

Но этимъ ревностный архипастырь не ограничился: онъ написалъ чрезъ годъ особое сочиненіе подъ названіемъ: Разсужденіе о образѣ Божіи и подобіи въ человѣцѣ,“ которое и было напечатано — по повелѣнію Петра I-го — въ 1707 году.

Въ началѣ этого сочиненія Св. Димитрій предупреждаетъ читателей, чтобы они не считали его врагомъ бороды. Ношеніе бороды онъ не осуждаетъ, но только хочетъ объяснить, что и въ бродобритіи грѣха никакого нѣтъ. И въ подтвержденіе послѣдняго положенія приводитъ такого рода аргументацію. Раскольники считаютъ бродобритіе грѣхомъ, потому что оно запрещалось въ Ветхомъ завѣтѣ; но вѣдь бродобритіе принадлежитъ къ внѣшнему, обрядовому закону, (какъ, напр. обрѣзаніе), а иго обрядового закона на апостольскомъ соборѣ было снято съ христіанъ изъ язычниковъ (русскіе — тоже бывшіе язычники); слѣдовательно, ветхозавѣтная заповѣдь о нестриженіи бороды для христіанина не обязательна, и потому въ нарушеніи ея никакого грѣха нѣтъ. Затѣмъ Святитель съ присущей ему убѣдительною разрушаетъ всѣ основанія, на которыхъ ревнители старины утверждаютъ свое ученіе о нестриженіи броды, а именно: постановленіе Стоглава, свидѣтельство Большого требника, — Никиты, монаха Студійскаго монастыря и проч. Далѣе, онъ раскрываетъ вопросъ: въ чемъ заключается образъ Божій? „образъ Божій и подобіе не въ тѣлѣ человѣческомъ образуется, но въ душѣ, ибо Богъ не имѣетъ тѣла. Богъ есть духъ безплотенъ и душу созда разумну, безплотну, вѣчности общицу...“ А что есть брада? „Брада есть власть нечувственъ, излишніе человѣческаго тѣла, вещество видимое, осязательное, жизни человѣческой ненужное“... Сопоставляя два понятія — души и бороды, Св. Димитрій задаетъ вопросъ: „кого же ради прииде Христосъ на землю: брады ли ра-

ди человѣческія, еже соблюсти ю цѣлу, небріему; или души ради человѣческія, еже спасти ю отъ вѣчныя смерти... Аще души ради человѣческія Христось на землю приде, то кое прешятствіе преставшейся душѣ отъ обрѣенныя брады? Заблуждаются неразумные ревнители старины, продолжалъ Святитель, предполагая, что спасеніе человѣка зависить отъ бороды. „Аще бы въ брадахъ небріемыхъ и растимыхъ состоялося спасеніе, то тѣи токмо спаслися бы, иже имуть великія брады. И елико кто имать большую браду, того было бы большее спасеніе; скудобраднымъ же человѣкомъ было бы и спасеніе скудное. А иже весьма брадныхъ власовъ не имѣють, тѣмъ никакая же была бы на спасеніе надежда. Что бы рещи о младенцахъ умвращающихъ? Что о женстѣмъ полу? Весьма бы тѣмъ быти чуждымъ спасенія, яко безъ брадъ сущимъ.“ Сама по себѣ борода не спасеть, если человѣкъ не заботится о спасеніи своей души: „Грѣхи смертныя, душни погубляющія, въ ничтоже имѣють, самымъ же небрадобритіемъ чають спасени быти. Душу потерять беззаконіемъ—ничтоже есть, браду же потерять—грѣхъ великій есть; браду многими рублями окупити, душу же за денежку во адъ продати готовы, и тако стала у нихъ борода вышши души.“

Такъ просто живо и убѣдительно рѣшаетъ Святитель острый полемическій вопросъ о значеніи бороды—„этого честнаго и благолѣпнаго украшенія человѣческаго тѣла.“ Равнымъ образомъ не были упущены изъ вниманія Св. Димитріемъ и всѣ другіе злободневные вопросы въ расколѣ, но каждый изъ нихъ былъ ему близокъ, на каждый былъ готовъ ясный и вразумительный отвѣтъ.

Но помимо отриценныхъ полемическихъ трудовъ Святителя, перу его принадлежитъ обширное полемическое сочиненіе, которое даже до сихъ поръ не утратило своего значенія и которое заслуженно создало автору его полемическую извѣстность. Разумѣю извѣстное въ противораскольнической литературѣ стараго времени произведеніе Святителя—„Розыскъ“.

Въ 1908 году, какъ было сказано выше, Св. Димитрій проповѣдывалъ противъ раскола въ Ярославлѣ. Вскорѣ послѣ этого онъ пишетъ въ Москву знатому Теологу: „Въ мѣсяцѣ ноябріи позвала мя нужда быть въ Ярославлѣ, нужда же раскольническая: понеже умножишася во Епархіи нашей зѣло, Тамъ бывъ училъ помощію Божіею съ недѣлю. Понеже слова-

са изъ усть болѣе идутъ на вѣтеръ, неже въ сердце слушателя: того ради все подлежащее лѣтописанія ми дѣло оставивъ, яхся писать особую книжицу противъ раскольническихъ учителей, помысливъ въ себѣ, яко Богъ о лѣтописаніи мене не истяжетъ, а о семъ, аще молчать противъ раскольниковъ буду, истяжетъ.“ Такимъ образомъ, чрезмѣрное усиленіе раскола въ Ростовскомъ краѣ и незначительные сравнительно успѣхи устной проповѣди побудили Святителя прекратить работу надъ лѣтописью и заняться составленіемъ особой „книжицы“ противъ раскола. Въ предисловіи къ Розыску болѣе подробно раскрываются побужденія къ составленію книги. Она имѣла цѣлью восполнить устную бесѣду Святителя, такъ какъ послѣдняя „близъ только слышится,“ а книга „въ концѣ вселенныя проходить.“ Съ другой стороны, въ виду того, что Св. Димитрій не могъ лично быть во всѣхъ краяхъ Епархіи, то книга эта могла въ пѣкоторомъ родѣ замѣнить его живую проповѣдь: „сіе мое посланіе вмѣсто мене будетъ, проходи грады и веси Епархіи нашей и уча вы и увѣщевая еже не прельщатися раскольническими ложными ученіями, но крѣпцѣ въ православной вѣрѣ стояти.“ Особенно эта книга могла быть полезной для рядового духовенства, которое по своей малоразвитости совсѣмъ не было подготовлено къ полемикѣ съ расколомъ: „исходящимъ волкомъ на стадо,“ пишетъ онъ въ томъ же предисловіи, „не подобаетъ пастырю сномъ одержиму быти—того ради краткую сію книжицу написа.“

Отъ предисловія перейдемъ къ самому содержанію Розыска, каковое и постараемся исчерпать съ возможною краткостью.

Полное заглавіе этой книги такое „Розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ ¹⁾, о ученіи ихъ и о дѣлахъ.“ Какъ видно изъ названія книги, содержаніе ея распадается на три части, которыя въ свою очередь имѣютъ болѣе частныя подраздѣленія на статьи и главы.

Въ I-й части Розыска говорится о вѣрѣ раскольниковъ. Здѣсь Святитель ставитъ два вопроса: а) насколько права вѣ-

¹⁾ Названіе „брынская вѣра“ заимствовано отъ одного изъ главныхъ центровъ раскола того времени—брынскихъ лѣсовъ (въ пынѣшней Калужской губерніи), обитатели которыхъ, благодаря сосѣдству съ Ростовскимъ краемъ, успѣшно пропагандировали здѣсь свое ученіе.

ра раскольниковъ и б) насколько она стара? На первый вопросъ дается такой отвѣтъ: вѣра раскольниковъ не права, потому что она заключается исключительно въ предметахъ видимыхъ, чувственныхъ (обрядохъ). Опредѣливъ понятіе вѣры словами ап. Павла, при свѣтѣ толкованія ихъ I. Златоустомъ, I. Дамаскинымъ, авторъ добавляетъ отъ себя: „того ради и нарицается вѣрою вѣра, яко вѣруетъ въ то, чего не видитъ,“—и затѣмъ указываетъ главные объекты вѣры: Богъ, троичность, воплощеніе Сына Божія, два естества во Христѣ, пресуществленіе Даровъ въ Евхаристіи и проч. „Все же, продолжаетъ Святитель, „еже очами зрится и осязается, нѣсть вѣра, но вещество видимое, осязаемое и всякъ вѣрующій въ вещество видимое, осязаемое— не имать правыя христіанскія вѣры.“ У раскольниковъ вѣра: старая икона, осемиконечный крестъ, семь просфоръ, старыя книги, т. е. все предметы видимые и осязаемые, а потому и вѣру ихъ нельзя назвать правой. Поэтому напрасно раскольники читаютъ въ символѣ вѣры: вѣрую во единого Бога; имъ слѣдуетъ читать: вѣрую не во единого, а во многихъ боговъ. Такъ Святитель обличаетъ излишнюю приверженность ревнителей старины къ буквѣ и обряду.

Далѣе авторъ просто и доказательно раскрываетъ смыслъ почитанія православною церковью иконъ и креста, говоритъ о просфорахъ, о старыхъ и новыхъ книгахъ и проч. Мы уже слышали, какъ Святитель толкуетъ смыслъ почитанія иконъ и креста. О книгахъ же старыхъ и новыхъ онъ разсуждаетъ такимъ образомъ: какъ старыя, такъ и новыя книги научаютъ вѣрѣ въ одного и того же Бога, исповѣдуютъ тѣ же догматы, однимъ и тѣмъ же добрымъ дѣламъ учатъ, такъ что нѣтъ никакой разницы въ ученіи старыхъ и новыхъ книгъ. А если въ новыхъ книгахъ и было сдѣлано „премѣненіе нѣкоторыхъ рѣчей, то оно, во первыхъ, нѣсть премѣненіе вѣрѣ“, а, во вторыхъ, не есть искаженіе ц.-богосл. книгъ, а необходимое исправленіе испорченнаго текста послѣднихъ: „а что нѣкая реченія премѣнили, то не исказили, но исправили.“ И затѣмъ идетъ разсужденіе о причинахъ порчи древнихъ книгъ— отъ переводчиковъ и переписчиковъ и указаніе болѣе существенныхъ погрѣшностей и разногласій нашихъ богослужебныхъ книгъ съ греческимъ текстомъ. Вотъ, напр., какъ понятно и толково устанавливаетъ Святитель смыслъ одного спорнаго

мѣста въ древнихъ книгахъ. Въ однѣхъ рукописяхъ — въ службѣ на день Покрова Богородицы — написано: „Твой Пречистый омофоръ, паче *електора* просвѣщаяся,“ а въ другихъ — иначе; „паче *алектора*,“ Препод. Максимъ Грекъ это мѣсто исправилъ такъ: „паче *илектра*,“ чѣмъ возбудилъ большое неудовольствіе ревнителей буквы. Но посмотрите, говоритъ Святитель, кто правъ? Електоръ значитъ выборщикъ, алекторъ — пѣтухъ, илектръ — блескъ чистаго золота. Скажите, чему приличнѣй уподобить омофоръ Богородицы: выборщику, пѣтуху или блеску золота?

Въ подтвержденіе той мысли, что церковь православная имѣла право произвести исправленіе текста ц.-богослужебныхъ книгъ и что вообще въ обрядовыхъ измѣненіяхъ нѣтъ ничего противнаго вѣрѣ и благочестію, Святитель приводитъ длинный рядъ историческихъ доказательствъ, возводя ихъ до временъ апостольскихъ. Напр., ап. Іаковъ написалъ литургію, которая въ восточныхъ церквахъ употреблялась почти впродолженіе четырехъ вѣковъ. Василій Великій ввелъ въ употребленіе новую литургію, во многомъ отличную отъ первой; послѣдняя была измѣнена Іоанномъ Златоустомъ. Что же, спрашиваетъ Св. Димитрій, погрѣшили въ вѣрѣ древніе столпы церкви — Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ. Вообще въ древнихъ церквахъ было много обычаевъ, изъ которыхъ „ови временемъ забвена быша, и ни же отнюдь престаша, другія же правила отсѣбоша“: въ подтвержденіе этого авторъ указываетъ нѣсколько соборныхъ постановленій, отмѣненныхъ или измѣненныхъ позднѣйшими соборами, какъ, напр.: о бракѣ духовенства, объ евхаристіи, діаконалисахъ и проч., желая утвердить раскольниковъ въ той мысли, что измѣненія въ обрядовой сторонѣ религіи — есть обычное явленіе на протяженіи многихъ вѣковъ христіанской эры, всегда церковью признаваемое, какъ законное и необходимое развитіе вѣдншихъ формъ церковной жизни. Но Святитель не ограничиваетъ на этомъ свои разсужденія о старыхъ и новыхъ книгахъ. Взвѣсивъ за разрѣшеніе того или иного вопроса, онъ стремится предусмотрѣть всякое болѣе или менѣе существенное возраженіе по поводу послѣдняго, исчерпать его содержаніе во всей полнотѣ. Наврасно, говоритъ онъ, раскольники полагаютъ, будто древніе русскіе святые спаслись по старопечатнымъ книгамъ; изъ нихъ многіе

и азбуки не знали, а слѣдовательно и книгъ не читали;— спасаетъ не буква и книга, а „богоугодное житіе.“

Въ статьѣ 2-ой первой части Розыска рѣшается вопросъ, насколько стара вѣра раскольническая. Отвѣтъ дается такой: вѣра раскольническая не стара, потому что допустила измѣненіе въ догматахъ и преданіяхъ церковныхъ. Свое положеніе о *догматическихъ* отступленіяхъ раскольниковъ Св. Димитрій основываетъ на письмахъ Аввакума. Аввакумъ, находясь въ Пустозерскомъ заключеніи, писалъ посланія къ другому, не менѣе извѣстному, узнику діакону Ѳеодору, въ которыхъ дѣйствительно, проводилъ еретическія мысли, что Троица имѣетъ три существа, что Христосъ сошелъ въ утробу Богоматери не существомъ, а благодатію, что по воскресеніи Христосъ сходилъ во адъ вмѣстѣ съ тѣломъ и проч. Но ученіе это не раздѣлялось большинствомъ раскольниковъ. Діаконъ Ѳеодоръ писалъ на него свои „возобличенія“; а когда Аввакумъ послалъ свои письма на Керженецъ, то тамъ изъ за нихъ произошла сильная вражда и споры: большая часть керженцевъ отрещивалась отъ нихъ, какъ отъ еретическихъ, — и хотя незначительная группа раскольниковъ приняла эти письма, но не надолго, такъ какъ въ концѣ концовъ и эти ярые послѣдователи Аввакума должны были признать въ нихъ еретическое содержаніе. Вслѣдъ за тѣмъ идетъ самый разборъ аввакумовскихъ писемъ, отличающійся ясностью, глубокою убѣжденностью и основательностью.

Такъ, изложивъ ученіе Аввакума о сошествіи Христа во адъ съ тѣломъ, Святитель восклицаетъ: „слышите, правовѣрніи, что учитель той безумный бредитъ; протопопомъ былъ, а часовъ на Свѣтлое Воскресеніе не читалъ, или читая не уразумѣлъ, идѣже пишется: „во гробѣ плотски, во адѣ же съ душею яко Богъ,“ — и далѣе даетъ православное изложеніе этого догмата — при свѣтѣ толкованія св. отцовъ. Затѣмъ Св. Димитрій переходитъ къ доказательствамъ второго положенія: вѣра раскольниковъ не стара, потому что измѣнила *преданія* церкви. „Намъ надлежитъ разсмотрѣть,“ пишетъ онъ, „съ каковыми преданіями вѣру святую Владиміръ святой отъ грекъ въ Россію принесъ,“ и еще кто тѣ преданія, Владиміромъ съ вѣрою принесенныя, хранить, того есть старая вѣра; не храняй же та, не имать старыя вѣры, но новую нѣкую себѣ изобрѣте.“ Это положеніе Святитель развяваетъ такимъ образомъ: церковь

русская приняла отъ грековъ при крещеніи семь таинствъ и трехчинную іерархію и эти установленія она держитъ доселѣ безо всякаго измѣненія, а у раскольниковъ нѣтъ ни таинствъ, ни іерархіи; кто же вводитъ новшества въ вѣрѣ—православные или раскольники? „Како не стыдятся, спрашиваетъ Святитель, вѣру свою старую нарицати вѣрою, отвергнуше вся старая преданія церковная, и ниже слѣда старыи вѣры въ себѣ имуще?“

Во второй части „Розыска“ идетъ разсужденіе объ ученіи раскольниковъ.

Истинное ученіе, говоритъ авторъ, то, которое преподается лицомъ, имѣющимъ благодать хиротоніи въ таинствѣ священства, искуснымъ въ толкованіи Св. Писанія и проводящимъ добродѣтельную, незазорную жизнь,—по апостолу: „образъ буди вѣрнымъ: словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою.“ Теперь послушайте, продолжаетъ Святитель, что общаго между истинными и раскольническими учителями? Раскольническіе учителя благодати хиротоніи не имѣютъ и самое званіе свое носятъ поэтому не по праву;—затѣмъ, толкованія Св. Писанія не разумѣютъ, такъ какъ они простые мужики, изъ которыхъ многіе не знаютъ даже азбуки; у раскольниковъ, кромѣ того выступаютъ въ качествѣ учителей бабы, а какое же ученіе можетъ преподавать баба? По апостолу—женамъ учить не подабаеть. И напрасно раскольники ссылаются на апостоловъ, которые-де, хотя были люди простые и неученые, однако весь міръ просвѣтили Христовымъ ученіемъ; до апостоловъ имъ далеко: „не книжныхъ собра, но книжныхъ посла, простыхъ и невѣжей къ себѣ призва, но умудренныхъ богословцевъ въ концы земные разсла, отверзши имъ умъ разумѣти писанія“; апостолы благодать отъ огненныхъ языковъ получили, а раскольники пока еще нѣтъ, и проч. Притомъ, большинство раскольническихъ учителей ведетъ нецѣлостную, не Евангельскую жизнь. Такіе учителя не могутъ быть проповѣдниками истиннаго ученія, а посему раскольническое ученіе есть ложь.

Далѣе, подъ это теоретическое разсужденіе подводятся фактическія данныя, путемъ разбора нѣкоторыхъ пунктовъ раскольническаго ученія. Въ этихъ главахъ съ строгой послѣдовательностью, полнотою и основательностью—раскрывается истинный смыслъ тѣхъ положеній, на которыхъ безосновцы основываютъ свое ученіе о царствованіи антихриста въ церкви греко-россійской, объ евхаристіи и пр. Св. Димитрій про-

являетъ большую эрудицію въ данныхъ вопросахъ, какъ въ области Св. Писанія, такъ особенно въ святоотеческихъ свидѣтельствахъ, исчерывая ихъ въ такой полнотѣ, что по существу немного можетъ прибавить сюда и современный миссіонеръ-специалистъ.

Въ слѣдующихъ главахъ Святитель, въ доказательство ложности раскольническаго ученія, отмѣчаетъ въ немъ такіе пункты, кои раскольники въ дѣйствительности не содержатъ, какъ-то: отрицаніе почитанія храмовъ, иконъ, мощей и проч. Очевидно подъ именемъ раскольниковъ надо здѣсь разумѣть сектантство, которое тогда еще только пускало свои ростки въ русской церковной жизни и потому не имѣло строгаго отличія отъ раскола.

Въ разсужденіи о храмахъ Святитель главнымъ образомъ останавливается на уясненіи смысла словъ первомуч. Стефана: „Всевышній не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ“..., на которыя обычно ссылаются сектанты всѣхъ формацій въ отрицаніе почитанія христіанскихъ храмовъ. Прежде всего авторъ рѣшаетъ вопросъ, о какихъ храмахъ говоритъ Св. Стефанъ о еврейскихъ или христіанскихъ: „о жидовскихъ церквахъ онъ то глагола, Соломона воспоминаая, а не о христіанскихъ, ибо во дни его еще не бяху создаемы церкви христіанскія; въ жидовскихъ убо Вышнему не жителъствовати сказоваше“. И затѣмъ дѣлаетъ такія поясненія: Богъ сначала жилъ въ еврейскихъ храмахъ: — Моисеевой скиніи, первомъ и второмъ храмѣ Иерусалискомъ и даже видимымъ образомъ являлъ въ нихъ Свое присутствіе; но нечестіе и развращенность народа и царей еврейскихъ лишили ветхозав. храмы Божьей благодати и они подвергались уничтоженію. А когда еврей посланнаго къ нимъ Сына Божія не приняли и ко кресту пригвоздили, тогда отъ храма ихъ была совершенно отнята благодать Божія, въ знакъ чего и завѣса церковная разодралась на-двое: „радужная завѣса, являющую Богу, яко благодать Духа, отступила отъ церкви“. Далѣе, къ кому обращены были слова первом. Стефана? Къ народу еврейскому. Почему онъ обращался къ нему съ такою рѣчью? Потому что евреи чрезмѣрно превозносились своимъ храмомъ, какъ единственнымъ мѣстомъ присутствія Иеговы, не смотря на то, что благодать Божія тогда уже оставила храмъ.

И такъ, по толкованію Святителя, слова первом. Стефана бли-

жайшимъ образомъ касались евреевъ и ихъ храмовъ, а не христіанъ.

Что же касается христіанскихъ храмовъ, то Богъ всегда жилъ въ нихъ, свидѣтелемъ чего является вся многовѣковая исторія христіанства, начиная съ апостольскихъ временъ; въ подтвержденіе своихъ словъ авторъ приводитъ нѣсколько случаевъ проявленія благодати Божіей въ храмахъ христіанскихъ: „безчисленныя въ книгахъ церковныхъ обрѣтаются чудеса и силы, бывшія и бывающія въ церквахъ святыхъ, яже велегласнѣе трубъ воицють-присутствовати Богу въ храмахъ своихъ“.. И напрасно раскольники говорятъ: „церковь не въ бревнахъ, но въ ребрахъ“, т. е. въ сердцѣ человѣческомъ; дѣйствительно, по апостолу, Духъ Божій живетъ въ тѣлахъ христіанъ, но только не въ раскольническихъ. Если бы послѣднія были обителью Св. Духа, то Духъ привелъ бы ихъ въ храмъ, какъ сказано о Симеонѣ Богопримцѣ: и прииде Духомъ въ церковь;“ но раскольники храмы не почитаютъ и на молитву туда не ходятъ, а слѣдов., и Духа Святого въ своихъ ребрахъ не ищють.

Не упускаетъ Святитель изъ виду и другихъ возраженій раскольниковъ по данному вопросу, каковы: ссылка на отшельниковъ, которые якобы спасались безъ храма, на слова Христа о молитвѣ въ кѣлти и друг. Вотъ какъ, напр. онъ опровергаетъ превратное толкованіе раскольниками вышеуказанныхъ словъ Спасителя. Слышу я, говоритъ св. Димитрій, какъ нѣкоторые кривотолки разсуждаютъ: зачѣмъ ходить въ храмы?—Христосъ не повелѣлъ этого дѣлать, а напротивъ, сказалъ: „Егда молишия, вниди въ кѣлтъ свою и, затвори въ дверь свою, помолися Отцу твоему втайнѣ“. Поставляя эти слова въ связь съ предъидущими, Св. Димитрій ясно раскрываетъ, что осуждается здѣсь Спасителемъ и о какого рода кѣлти идетъ рѣчь,—причемъ, свои разсужденія онъ подтверждаетъ фактами изъ жизни самого Спасителя, Который проявляя должное усердіе и почтеніе къ храму, и притомъ ветхозавѣтному, и, слѣдов., тѣмъ болѣе не могъ отрицательно относиться къ почитанію храмовъ христіанскихъ. Далѣе, св. Димитрій подходит къ этому вопросу съ другой стороны, какъ бы утилитарной: „помолитися, говоритъ онъ словами І. Златоуста, въ дому возможно, сице же помолитися яко въ церкви, невозможно.. Не тако услышанъ бываеши особо Владыку

моля, яко съ братією своею; здѣ бо есть что множае, яково единомысліе и согласіе, и любви союза, и священническія молитвы. Сего ради и священницы предстоятъ, яко да народныя молитвы, немощнѣйшія сущи, сильнѣйшихъ сихъ емшеса, купно совзыдутъ съ ними на небо“.

Въ главѣ „о поклоненіи“—Св. Димитрій съ строгой послѣдовательностью и основательностью возстановляетъ истинный смыслъ словъ Христа: „Богъ есть Духъ и иже кланяется Ему духомъ и истинною достоинъ кланяться“, на которомъ сектанты основываютъ свое ученіе объ „умной молитвѣ“. Не о томъ здѣсь идетъ рѣчь, говоритъ онъ, чтобы тѣломъ не кланяться Богу, а о ветхозавѣтныхъ жертвахъ и обрядахъ, посредствомъ которыхъ іудеи хотѣли оправдаться предъ Богомъ. нисколько не заботясь о своемъ внутреннемъ настроеніи и забывая слова псалмопѣвца: „жертва Богу—духъ сокрушенъ“: „съ приносимыми жертвами Богу не приношаху духа сокрушенна. того ради поклонъ ихъ бѣше плотянь, а не духовень; жертвы приношаху, но житія чиста и богоугодно не имѣяху, того ради поклонъ ихъ не истиненъ бѣше“. Кланяться Богу духомъ и истинною-значить влагать во виѣшнее поклоненіе истинно-христіанское содержаніе: „поклоняться усердіемъ къ Богу, житіемъ по Бозѣ, въ теплотѣ духа и въ дѣланіи истинны христіанскія“. Такъ просто и вразумительно уясняетъ Святитель смыслъ этой возвышенной и глубокой по содержанію рѣчи Спасителя.

Затѣмъ идетъ глава объ иконахъ, гдѣ Св. Димитрій также съ большей ясностью и убѣдительностью рѣшаетъ вопросы: какое различіе между иконами и идолами, съ какого времени началось поклоненіе тѣмъ и другимъ и кто кланялся имъ, почему запрещается идолопочитаніе и не возбраняется иконопочитаніе и, наконецъ, откуда началось противоборство св. иконамъ? Послѣ этого говорится о поклоненіи св. мощамъ, о „времени послѣднемъ“, гдѣ опровергается ученіе раскольниковъ о наступленіи послѣднихъ временъ въ цркви греко-россійской; наконецъ, сюда же введено то самое сочиненіе „о образѣ и подобіи Божіи въ челоуѣкахъ“, которое было разсмотрѣно выше. Разбравъ тѣ мѣста Св. Писанія, на которыхъ отрицающіе виѣшнюю обрядность стремятся обосновать свои заблужденія, Святитель удивленно отмѣчаетъ, какъ одно и тоже Божественное откровеніе служить однимъ на пользу, а другимъ

во вредъ. Подобно тому какъ сладкую пыль съ цвѣтовъ одинаково собираетъ и пчела и паукъ, но не въ одинаковое вещество она превращается въ нихъ (въ пчелѣ-въ медь, а въ паукѣ-въ ядъ),—такъ и раскольники „отъ цвѣтовъ словесъ Божіихъ, отъ нихъ же правовѣрніи и добродѣтельныи мужіе, аки пчелы медь“ собираютъ сладкую души пользу, они отъ тѣхъ Божіихъ словесъ аки пауки, приемятъ вредъ еретичества.

Съ 24 главы II части „Розыска“ идетъ разсужденіе „О исторіи Евангельской и притчѣхъ“, гдѣ Святитель разясняетъ, что въ Евангеліи надо понимать въ буквальномъ смыслѣ и что въ переносномъ, аллегорическомъ, обличая тѣмъ заблужденіе раскольниковъ, которые многія историческія событія, изложенныя въ Евангеліи, толкуютъ иносказательно: напр., подъ 5-ю чудесными хлѣбами разумѣютъ пять чувствъ, подъ женою самарянкой—языческую душу, подъ больнымъ Лазаремъ—немогущій разумъ человѣческой и проч. Здѣсь же Святитель ведетъ разсужденіе о „мистическомъ разумѣ“, который выражается въ трехъ образахъ, „яже греческимъ языкомъ глаголются: аллегорія, апологія и тропологія“, причемъ даетъ довольно ясное и точное опредѣленіе этихъ образовъ, поясняя ихъ евангельскими примѣрами. Всѣ эти заблужденія раскольниковъ убѣждаютъ Св. Димитрія въ ложности ихъ ученія. Этимъ и кончается 1-ая статья II-ой части „Розыска. Во 2-ой статьѣ, на основаніи вышеуказанныхъ еретическихъ мыслей Аввакума, святитель доказываетъ, что ученіе раскольниковъ—ученіе еретическое. Въ 3-ей статьѣ ученіе раскольниковъ признано хульнымъ, въ подтвержденіе чего авторъ приводитъ изъ раскольническихъ сочиненій нѣкоторыя выраженія, имѣющія характеръ дерзкой хулы на православную церковь и ея обряды,—преимущественно, на четвероконечный крестъ, троестергіе, евхаристію и др. Чтобы доказать неосновательность такого предубѣжденнаго отношенія раскольниковъ къ обрядамъ православной церкви, Святитель дѣлаетъ обстоятельный розыскъ объ указанныхъ обрядахъ, разрѣшая вопросы: былъ ли четвероконечный крестъ прообразомъ осмиконечнаго, на какомъ крестѣ былъ распятъ Христосъ, изъ какого дерева былъ сдѣланъ онъ, есть ли четвероконечный крестъ крыжъ римскій, идолъ антихристовъ, мерзость запустѣнія, предреченная Давиломъ и печать антихриста? и прч. Всѣ эти вопросы исчерпываются Св. Димитріемъ съ такою послѣдовательностью,

полнотою и знаніемъ дѣла, что къ изслѣдованіямъ его въ данной области по существу не многое можетъ прибавить и современная полемическая литература. Благодаря богатой эрудиціи, Святитель черпаетъ поливѣсной рукою доказательства и изъ Св. Писанія, и изъ твореній Отцевъ церкви, и изъ церковной археологіи, и, притомъ, наиболѣе характерныя и очевидныя, удачно комбинируетъ ихъ, анализируетъ — и въ результатѣ изъ этой кропотливой работы извлекаетъ ясный, точный и строго обоснованный выводъ.

Въ 3-ей и послѣдней части „Розыска“ идетъ разсужденіе о дѣлахъ раскольническихъ.

Въ началѣ этой части авторъ сообщаетъ, о какихъ раскольническихъ дѣлахъ онъ будетъ вести рѣчь. По существу, говоритъ онъ, слѣдовало бы разсмотрѣть лишь тѣ ихъ дѣла, которыя явно направлены противъ православной церкви и не касаться другихъ ихъ дѣлъ, каковы: пощеніе, молитвы, воздержаніе, поклоны и др., которыя по человѣческому разумѣнію считаются добрыми. Мы, продолжаетъ Святитель, не осуждаемъ и не отрицаемъ раскольническихъ подвиговъ, но если они хвалятся ими и возвышаютъ себя надъ православными, то необходимость заставляетъ не только разсмотрѣть ихъ явно злыя дѣла, но и указать надлежащее значеніе ихъ, повидимому, добрыхъ дѣлъ. Затѣмъ, авторъ указываетъ три вида добрыхъ дѣлъ: дѣла, которыя кажутся добрыми — по человѣческому разумѣнію, хотя никто не можетъ утвердительно сказать, что они угодны Богу: „разсмотритъ та Всевидѣць Богъ,“; во вторыхъ, мнимыя добрыя дѣла, только прикрытыя личиною добра, а на самомъ дѣлѣ злыя — это дѣла лицемѣрныя, совершаемыя напоказъ и соединенныя съ самопревозношеніемъ: это дѣла евангельскихъ фарисеевъ, которыхъ Христосъ уподобилъ „псвапленнымъ гробомъ, снаружи красивымъ, а внутри исполненнымъ хищенія и неправды“: яко же волкъ въ одеждѣ овчей, нѣсть овца, но только образъ овчій тако дѣло доброе, творимое притворно, лицемѣрно, та не суть добрая, но злая; — и, наконецъ, дѣла добрыя, но безплодныя, въ силу того, что совершаются они внѣ православной церкви: какъ можетъ членъ, спрашиваетъ Святитель, отъ тѣла отсѣченный, быть живымъ и дѣйственнымъ, какъ вѣтвь, отломленная отъ виноградной лозы или яблони, можетъ давать плоды? Таковы три вида добрыхъ дѣлъ.

Добрыя дѣла раскольниковъ, ихъ подвиги, которыми они такъ гордятся, во первыхъ, лицеѣрны, потому что совершаются напоказъ и лишены соотвѣтствующаго христіанскаго настроенія и, во-вторыхъ, безплодны, такъ какъ совершаются внѣ православной церкви. Далѣе идетъ разсужденіе о злыхъ дѣлахъ раскольниковъ, совершаемыхъ въ явное противленіе церкви. Такихъ дѣлъ Святитель могъ бы указать множество, но онъ ограничивается указаніемъ лишь наиболѣе извѣстныхъ, каковы: самосожженіе, чародѣйство, блудъ, самочинное іерейство, ложное причастіе, немоленіе за царя и др.

Болѣе подробно останавливается Св. Димитрій на самосожженіи. Приведя много извѣстныхъ ему случаевъ „огненнаго крещенія“ раскольниковъ, Святитель старается разъяснить всю дикость и изувѣрство такого средства спасенія. „Доброе ли дѣло, еже сожигати толкое множество людей обоего пола и младенцевъ незлобивыхъ, ничесоже вѣдущихъ; нѣсть ли се явное убійство, а заповѣдь Божія велитъ: не убій!“ Въ самоистребленіяхъ раскольники губятъ не только свое тѣло, но и душу: „О, пребеззаконный Аввакумъ! подвизаеши челоуѣки самихъ себе вдавати смерти и погибати тѣлосы купно и душами. Здѣ бо тѣлеса ихъ сторають, а тамо души ихъ огонь геенскій приѣмлетъ. Ты обоемъ смертемъ ихъ суще виновенъ, кій отвѣтъ Праведному Судии дася за всѣхъ, твоимъ ученіемъ и совѣтомъ погибшихъ“.

Итакъ, вѣра раскольниковъ—не права, ученіе ихъ душѣ вредно и дѣла ихъ не богоугодны—вотъ къ какимъ выводамъ пришелъ Святитель въ результатъ своихъ изслѣдованій о расколѣ.

Въ концѣ книги помѣщается „увѣщаніе - правовѣрнымъ“, гдѣ авторъ умоляетъ остерегаться душевреднаго ученія раскольниковъ и избѣгать раскольническихъ учителей. „волковъ, изъ лѣсовъ брынскихъ приходящихъ въ одеждѣ овчей“, всегда помня слова ап. Павла: „скверныхъ и бабьихъ басней отрицайся: обучаи же себе ко благочестію“, а равно и слова ап. І. Богослова: „Аще кто приходитъ къ вамъ и ученія Христа не приноситъ, не приѣмлите его въ домъ и радоватися ему не глаголите“.

Книга заканчивается такими мудрыми и смиренными словами: „Сію книжицу убогаго труда моего предлагаю разсужденію церковному: преосвященнѣйшимъ, архіереямъ и всему

духовному чину. Не бо мнюся о себѣ мудръ быти, ни уповаю на свой убогій разумъ. И аще что въ ней обрящется неправо, прошу любезнаго исправленія. Азъ же готовъ во всемъ повиноватися церковному велѣнію, ея же есть послѣдпѣйшій членъ и низайшій послушникъ и работникъ“.

Таково содержаніе „Розыска“. Даже на основаніи сдѣланнаго бѣлаго разбора этой книги можно судить о ея выдающемся достоинствѣ и важномъ значеніи въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ. Здѣсь раскрыты всѣ болѣе или менѣе существенные спорные вопросы между расколомъ и православною церковью, раскрыты ясно, вразумительно, полно и обстоятельно. Съ похвальнымъ вниманіемъ авторъ старается не упустить изъ виду ни одного возраженія, каковое могутъ сдѣлать раскольники по тому или иному вопросу. Нѣкоторые пункты ученія, какъ, напр., объ антихристѣ, четвероконечномъ крестѣ, почитаніи иконъ, — исчерпаны настолько полно и обстоятельно, что къ изслѣдованіямъ автора по существу немного можетъ прибавить и современная полемическая литература, отдѣленная отъ Святителя болѣе чѣмъ двухсотлѣтнимъ промежуткомъ. Далѣе, расколъ здѣсь разсматривается не только въ начальной своей исторіи, но и въ дальнѣйшихъ фазахъ своего развитія — безпоповщинѣ и поповщинѣ съ ихъ подраздѣленіями. Что-же касается самаго характера раскрытія спорныхъ вопросовъ, то должно замѣтить, что авторъ „Розыска“ не только стремится защитить православное ученіе, но и выяснитъ ложность раскола — путемъ указанія противорѣчія его съ духомъ Св. Писанія и тѣхъ нелѣпостей и заблужденій, къ какимъ приводитъ послѣдовательное проведеніе раскольническихъ мнѣній. Съ другой стороны, авторъ „Розыска“ не является изувѣромъ-буквоѣдомъ, признающимъ спасительность только своего обряда и анаематствующимъ всякій другой; нѣтъ, онъ вездѣ настойчиво старается подчеркнуть, какъ безразличны въ дѣлѣ вѣры и спасенія тѣ или другія спорныя обрядовыя разности.

Не меньшаго вниманія заслуживаетъ „Розыскъ“ и съ внѣшней стороны. Книга изложена яснымъ и живымъ языкомъ. Здѣсь нѣтъ нудныхъ, схоластическихъ приемовъ мышленія, ненужныхъ умствованій и софистическаго крючкотворства, затемняющихъ смыслъ; — здѣсь рѣчь течетъ частымъ, живымъ и обильнымъ потокомъ, не выходящимъ изъ окружающихъ его береговъ. Читеніе „Розыска“ значительно облегчается стро-

гимъ планомъ и строгою послѣдовательностью въ раскрытіи мыслей. Прежде, чѣмъ приступить къ изслѣдованію какого либо вопроса, авторъ напередъ намѣчаетъ пункты для своей рѣчи и затѣмъ по этому плану ведетъ свою бесѣду, не отвлекаясь въ сторону. Благодаря отмѣченнымъ качествамъ, „Розыскъ“ не только въ свое время заслуженно пользовался большимъ уваженіемъ и популярностью (чѣмъ и объясняется его болѣе частое, сравнительно съ другими старыми полемическими книгами, изданіе), но даже и до сихъ поръ не утратилъ своего значенія въ дѣлѣ полемики съ расколомъ; и теперь еще для интересующагося расколомъ „Розыскъ“ не можетъ быть книгою совершенно ненужною, скучною, архаическимъ пережиткомъ; наоборотъ, по мѣрѣ углубленія въ его содержаніе, первое впечатлѣніе страха, навѣянное объемомъ и ветхостью книги, постепенно исчезаетъ и книга читается до конца съ неослабѣваемымъ интересомъ.

Правда, есть въ „Розыскѣ“ и недочеты, но они немногочисленны и несущественны и потому не могутъ ослаблять указанныхъ достоинствъ этого сочиненія. Болѣе существеннымъ недостаткомъ являются, повидимому, рѣзкія слова и выраженія по адресу раскольниковъ и особенно ихъ учителей, непріятно поражающія слухъ современнаго читателя. Не будемъ говорить о томъ, что эта рѣзкость объяснялась особою ревностью Святителя о православной церкви и, съ другой стороны, вызывалась нестерпимыми хулами самихъ раскольниковъ; — скажемъ лишь то, что Св. Димитрій отвѣтствененъ въ ней постольку, поскольку платилъ дань своему времени. Съ другой стороны, нельзя упускать изъ виду еще одного обстоятельства. Св. Димитрій прибылъ въ Ростовъ изъ юго-западной Руси, гдѣ онъ родился и получилъ образованіе. Поэтому московское православіе съ его обрядовѣріемъ и религіознымъ самоопредѣленіемъ, представителями котораго являлись ревнители старины, было для него непонятнымъ и чуждымъ. Въ югозападной Руси также была произведена книжно-обрядовая реформа при митроп. Петрѣ Могилѣ, но тамъ она прошла тихо, не возбудивъ церковнаго мятежа; югозападное православіе было чуждо указанныхъ крайностей московскаго, потому что тамъ не почитали букву за догматъ и не считали грековъ еретиками, а наоборотъ, держались за нихъ, какъ говорится, обѣими руками, какъ за единственную защиту отъ натиска ка-

толической уни. Поэтому неразумная ревность раскольниковъ къ обряду и буквѣ и невѣжество раскольническихъ учителей особенно были возмутительны въ глазахъ человѣка, несомнѣнно образованнѣйшаго по своему времени. „О, мужицкаго богословія!“—часто повторяетъ въ „Розыскѣ“ Св. Димитрій, выражая этимъ свое возмущеніе по поводу того, что люди, совершенно неподготовленные, иногда не умѣющие читать, берутся учить другихъ.

На этомъ мы и покончимъ свои разсужденія о „Розыскѣ“.

Для того, чтобы закончить настоящій очеркъ остается упомянуть еще объ одномъ средствѣ борьбы Св. Димитрія съ расколомъ.

Своимъ просвѣщеннымъ умомъ Святитель понималъ, что главная причина быстрого распространенія раскола есть умственное невѣжество и темнота, какъ народа, такъ особенно— духовенства; онъ сознавалъ, что пока религіозная жизнь народа будетъ идти во мракѣ обрядовѣрія и сусвѣрій, расколъ будетъ пожинать обильный урожай. Въ цѣляхъ устраненія этой причины, Святитель стремится поднять уровень просвѣщенія народа и духовенства. Онъ пишетъ къ послѣдному пастырскія посланія, гдѣ проситъ пастырей изучать Слово Божіе, жить и служить по Евангелію, чтобы быть на высотѣ своего положенія. Когда же его увѣщанія не оказывали дѣйствія, архипастыръ обличалъ, грозилъ судомъ Божиимъ, а иногда и своимъ— епископскимъ. Также не забывалъ онъ учить и простой народъ—на каждой службѣ, при каждомъ удобномъ случаѣ. Мало того, скоро по прибытіи въ Ростовъ, онъ устраиваетъ здѣсь школу, число учениковъ которой доходило до 200, и эта школа была его любимымъ дѣтищемъ, его отрадою на трудномъ архипастырскомъ пути.

Такова противораскольническая дѣятельность святителя ростовскаго—Димитрія.

Его жизнь—сплошной подвигъ во имя любви къ Богу, правдѣ, добру и темному, блуждающему человѣку. Этою любовью онъ горѣлъ, какъ яркій маякъ въ непроглядной мглѣ, и звалъ, и манилъ своимъ свѣтомъ, и проникалъ имъ всѣхъ, кто искалъ у него истины, духовной радости и покоя. Неусыпный стражъ, онъ все время стоялъ при открытыхъ вратахъ церковной ограды и зорко слѣдилъ, чтобы никто изъ

пасомыхъ не покидалъ ея, поелику во оградѣ—свѣтъ, а за нею—мракъ и блужденіе; и не уставалъ звать во внутрь ея всѣхъ — и дальнихъ и близкихъ, общая за это великія награды. Многіе откликались на зовъ пастыря и доврчиво вступали въ Церковь, но большинство оставалось глухи къ увѣщаніямъ его, предпочитая блуждать внѣ церковной ограды.

Умеръ Св. Димитрій, такъ много болѣвшій своею чуткою душою о заблужденіяхъ раскольниковъ, но не прекратился вмѣстѣ съ нимъ нашъ церковный раздоръ, не погасло пламя церковнаго мятежа... И уже многое множество противораскольниковскихъ дѣятелей сошло въ могилу со времени Святителя, а расколъ все стоитъ неподвижно, какъ застывшая каменная масса... Всякія мѣры принимала власть—гражданская и церковная, — съ цѣлью привлеченія раскольниковъ въ ограду церкви. Но напрасно... Расколъ все стоитъ, стоитъ, какъ на семи китахъ, на завѣтахъ родной старины, и нѣтъ, повидимому, возможности сдвинуть его съ этихъ устоевъ. И невольно предъ сознаніемъ встаетъ вопросъ: что-же, значить это дѣло погибшее? Значить, религіозное недоразумѣніе такъ и останется неразрѣшеннымъ? Опытъ прошлаго какъ будто даетъ на этотъ вопросъ отвѣтъ положительный. Но вѣра во всеблагій промыслъ Божій, управляющій судьбами церкви и дѣлами людей, питаетъ въ насъ надежду на лучшее будущее. И въ самомъ дѣлѣ, развѣ всѣ средства къ привлеченію раскольниковъ въ церковь Христову использованы въ полной мѣрѣ, чтобы слагать оружіе въ сознаніи непоправимости дѣла?

Правда, неустанная дѣятельность православной миссіи, насчитывающей уже болѣе двухъ вѣковъ своего существованія, и всѣ мѣры церковной и гражданской власти не могли сломить раскольниковскаго фанатизма, слѣпой приверженности ревнителемъ старины къ буквѣ и обрядности. Но не слѣдуетъ забывать, что лежащее въ основаніи раскола—обрядовѣріе есть порожденіе умственнаго невѣжества и темноты народныхъ массъ; а борьба съ этимъ именно недугомъ русской жизни и до сего времени находится лишь въ зачаточномъ состояніи. Между тѣмъ какъ этотъ путь борьбы съ расколомъ, освященный дѣятельностью Св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, является несомнѣнно наиболѣе вѣрнымъ и продуктивнымъ. Широкое распространеніе просвѣщенія въ народной средѣ сдвинетъ расколъ съ его

вѣковыхъ устоевъ и подобно тому, какъ предутренній разсвѣтъ разгоняетъ ночную тьму, постепенно разсѣетъ слѣпое преклоненіе ревнителя старины предъ буквой и обрядомъ, одухотворитъ религиозное сознаніе народа, указавъ ему истинную цѣнность и внутренній смыслъ религіи...

А отсюда уже, хочется вѣрить, не особенно далекій путь и до воссоединенія раскольниковъ съ Православною Церковью.

Арк. Троицкій.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru